

«Мо Тяньюнь, ты за это заплатишься! Я наберусь сил на фронте Канлан и вернусь. Мо Тяньюнь, просто подожди!»

Мо Тяньцзи, наконец, ушел. Первоначально он намеревался найти своего отца и поговорить с ним перед отъездом. Однако Мо Синчэнь был всегда занят. Или можно сказать, что он намеренно не хотел встречаться. Вскоре настал день его отъезда, и Мо Тяньцзи отказался от этой идеи.

Он понял, что отец не хотел его видеть.

Когда он собрался уходить, Мо Тяньюнь неожиданно появился, чтобы проводить его в качестве представителя клана. Два брата посмотрели друг на друга, не говоря ни слова.

Группа, идущая с Мо Тяньцзи, тихо ждала за дверью, пока они прощались друг с другом. Среди них была женщина-воин с изящной фигурой.

Она бросила взгляд в сторону Мо Тяньюня, перед тем как выйти.

- Подойди ближе, надо поговорить, - сказал Мо Тяньцзи своему брату.

- Второй брат, я хочу пожелать тебе счастливого пути, - с довольной улыбкой сказал Мо Тяньюнь, подходя к нему. - О чем ты хочешь поговорить со мной?

- Ничего важного, - сказал Мо Тяньцзи и на мгновение замолчал.

Затем он наклонился к брату и прошептал: "Мо Тяньюнь, наостри уши и слушай меня внимательно!"

- Что? - сердито сказал Мо Тяньюнь.

- Слушай внимательно! - Лицо Мо Тяньцзи было таким же холодным, как глыба льда, когда он говорил. - Три года назад, когда Лан Мэй послали служить мне, я уже знал, что она твоя девушка.

Мо Тяньюнь испугался.

- Ты!

- Я не закончил! - Мо Тяньцзи холодно улыбнулся. - Я знаю, что ты без ума от нее! Мо Тяньюнь,

я также знаю, что она родила для тебя сына. Просто вы еще не женаты, так что этот факт держится в секрете.

Лицо Мо Тяньюня стало бледным; края его глаз слегка дернулись.

- Тебе действительно нравится эта женщина... и твой сын. Этот маленький мальчик такой невинный и милый; он мне тоже очень нравится, - облизнув губы, сказал Мо Тяньцзи. - Мо Тяньюнь, тебе следует помнить, что если Сяову будет страдать, пока меня нет дома, тебе придется отправиться в Дом Красных Фонарей, чтобы найти там свою женщину. Я обязательно наложу печать Мо Тяньцзи на тело Лан Мэй. Уверен, твои враги не упустят шанса воспользоваться ее услугами!

Лицо Мо Тяньюня уже стало белым, как лист бумаги.

Дом Красных Фонарей был известным борделем на Трех Средних Небесах. Ученики из крупных кланов часто посещали это место. Мо Тяньюнь действительно любил эту женщину, но не до такой степени, что не позволил бы ей уйти от него. Однако если Мо Тяньцзи продаст ее в бордель, это унижение сведет с ума Мо Тяньюня!

Мо Тяньцзи смаковал реакцию брата.

- А твой сын... он всегда был привязан к матери. Ха-ха, я могу тебе пообещать... он будет жить очень хорошо.

На лице Мо Тяньцзи появились следы безумия, когда он с улыбкой добавил: "Но я бы не хотел переходить черту... Ты меня понимаешь?"

Мо Тяньюнь внезапно покраснел: "Мо Тяньцзи, ты планируешь умереть вместе с мертвой рыбой и порванными сетями?"

- Сяову - не рыба! - небрежно сказал Мо Тяньцзи. - Кстати, сына можешь не искать, его там больше нет. Будь уверен, пока Сяову в безопасности, мать и сын тоже будут в безопасности!

- Но ведь это твой племянник! - Мо Тяньюнь издал низкий рев.

- Если ты не видишь во мне брата, то почему я должен видеть в нем своего племянника? - Мо Тяньцзи тепло улыбнулся. - Мо Тяньюнь, почему ты так наивен?

Затем Мо Тяньцзи сделал шаг назад и холодно посмотрел на Мо Тяньюня. Он продолжал отступать шаг за шагом. После пяти шагов он внезапно указал рукой прямо тому на нос. Он дважды ткнул в воздух и небрежно сказал: "Старший брат, помни, что я сказал! Будем надеяться, что ничего неприятного не случится, верно?"

После этого он повернулся и крикнул: "В путь!"

Он вышел за дверь, вскочил на лошадь и рассмеялся.

Три сотни всадников выдвинулись в путь как единое целое, как черное облако, прорываясь сквозь холодный ветер.

Никто не оборачивался.

Лишь Лан Мэй бросила взгляд на бледное лицо Мо Тяньюня. Но она ничего не успела сказать, так как всадники уже мчались вперед, вскоре исчезнув за горизонтом.

Мо Тяньюнь молча стоял у двери; мышцы его лица дергались. Спустя некоторое время он со злостью ударил дверь, разнеся ее в щепки. Он тяжело дышал, его глаза были полны негодования.

Затем тихим голосом он произнес: "Отправь мой приказ отменить все запланированные действия во внутреннем дворе!"

- А? Старший молодой мастер...?

Охранник позади него не мог удержаться от шока, когда услышал это.

Мо Тяньюнь обернулся и сердито закричал: "Ты глухой? Делай, как я говорю!"

Испуганный охранник побледнел. Затем он повернулся и бросился бежать с такой скоростью, будто летел над землей.

Мо Тяньюнь кипел от злости.

«Мо Тяньцзи! Я убью тебя!»

В то же самое время на лице Мо Тяньцзи отразились противоречивые эмоции. Он также не хотел использовать эту тактику, но это была вынужденная мера.

Лан Мэй в услужении – часть его плана трехлетней давности! Именно в то время борьба двух братьев обострилась.

Мо Тяньюнь был уверен, что Мо Тяньцзи не знал, кто такая Лан Мэй. Лан Мэй служила под руководством Мо Тяньцзи, что было равносильно тому, что у него был собственный шпион в его рядах! Но он никогда не думал, что Мо Тяньцзи взял Лан Мэй именно по этой причине!

Это было подстраховкой на такой случай.

И теперь он использовал эту тактику для борьбы с Мо Тяньюнем. Око за око.

С уходом Мо Тяньцзи, Мо Цинву почувствовала себя еще более одинокой...

Каждый день она прижимала к груди потрепанные ножны. Она даже держала их, когда ложилась спать. Она крепко обнимала их, как будто эти старые изодранные ножны теперь были ее единственным утешением.

«Ножны, вы скучаете по сабле?»

«Ножны, вы скучаете по брату Чу Яну?»

«Ножны, вы хотите покинуть это место?»

«Ножны... У меня есть только вы...»

«Брат Чу Ян ... Когда ты придешь сюда...»

\*\*\*

В это время Чу Ян усиленно тренировался.

Ло Кэди и Жуй Бутун успешно достигли прорыва. Ло Кэди стал пятым, а Жуй Бутун опоздал всего на один час. Но, в конце концов, ему все же пришлось занять последнюю позицию.

Обязанность стирать белье в течение месяца легла на плечи будущего одинокого бандита Жуй Бутуна.

Он теперь вечно ходил недовольный.

Гу Дусин и Чу Ян были мягче, чем Ло Кэди и Цзи Мо, которые изощрались как могли. Они всегда старались, чтобы их носки были грязными каждый день, прежде чем бросать их на кровать Жуй Бутуна...

Жуй Бутун готов был умереть от этой вони.

Особенно плохо было то, что Цзи Мо и Ло Кэди всегда с удовольствием слонялись возле него.

- Шестой, позволь мне услышать, как ты говоришь «третий брат».

- Шестой, позволь мне услышать, как ты говоришь «пятый брат».

- Хорошо...

- Хорошо...

- Шестой, ты закончил стирать носки? Третий брат хочет дать тебе несколько советов по боевым искусствам.

- Шестой, ты закончил стирать носки? Пятый брат хочет провести с тобой поединок.

Жуй Бутун подвергался бомбардировкам из физических и психологических ударов... Под пытками этих двух людей его культивация достигла новых высот...

Что касается Чу Яна...

Достигнув третьей ступени Продвинутого мастера, Чу Ян начал бросать всем вызовы. Начиная с Жуй Бутуна, всем остальным приходилось сражаться с Чу Яном как минимум пять раз в день!

Более того, Чу Ян попросил, чтобы они не сдерживались.

Таким образом, после каждого поединка Чу Ян страдал от побоев. Но как бы сильно его ни избивали, менее чем через час он вскакивал полный сил и переходил к следующему поединку.

Его способность противостоять такому насилию приводила всех в ужас.

Хоть они и могли каждый раз избивать старшего брата, эта немыслимая выносливость... была слишком пугающей!

Все они думали про себя, что сами не смогли бы так продержаться.

Плюс, Чу Ян, казалось, делал успехи каждый раз. Его ловкость, работа ног и уровень культивации становились лучше каждый раз, когда они сражались.

Они никогда не видели такой аномалии, и никогда не слышали об этом.

Эти четверо в настоящее время были на высоких ступенях Великого Мастера.

Чу Ян чувствовал огромное давление от них каждый раз.

Пол месяца назад Чу Ян был только на третьей ступени! Но прямо сейчас он уже был на пике седьмой ступени Продвинутого мастера!

В прошлой жизни он уже получил множество просветлений, поэтому он продвигался быстрее. Но остальных это поражало до глубины души!

Более того, то, что сводило Гу Дусина и компанию с ума - это новый боевой стиль Чу Яна, который постепенно формировался. Особенно когда он понял мягкую силу воды. Теперь он начал постепенно включать ее в свои приемы и движения...

С таким боевым стилем было очень сложно иметь дело.

К примеру, он мог бы уже одолеть Великого Мастера второй или третьей ступени. В этом не было никаких сомнений.

Преследуемые Чу Яном, Гу Дусин и компания также почувствовали огромное давление!

Если какой-то Продвинутый мастер третьей ступени неожиданно догонит в уровне культивации Великих Мастеров седьмой или восьмой ступени... это будет настоящим унижением! В результате четверка тоже решила упорно тренироваться день за днем.

Так и проходили их скучные дни.

Погода становилась все холоднее и холоднее. Павильон Бутянь процветал. В дополнение к непрерывному обучению они набрали новобранцев и создали шпионскую сеть.

Со времени его коронации у Те Бутяна было много дел, требующих его решений. Он был так занят, что у него больше не было времени навещать Павильон Бутянь.

В глазах людей из Железного Облака Павильон Бутянь успокоился.

В глазах бесчисленных «обеспокоенных» людей это было доказательством слухов о том, что Король Преисподней Чу потерял доверие принца и оказался на грани потери своего положения. В городе Железного Облака множились слухи, и те, кто нервничал раньше, теперь чувствовали себя очень счастливыми.

В этот день, после окончания культивации, Чу Ян почувствовал, что его уровень культивации вырос до восьмой ступени Продвинутого мастера. Глядя на Гу Дусина и компанию, которые усердно тренировались, он не мог не задуматься. "После целого месяца непрерывных тренировок вам не стало скучно?"

Чу Ян улыбнулся и спросил их: "Сегодня старший брат готов угостить вас. Итак? Хотите сходить куда-нибудь?"

- Пить вино с девочками, пить вино с девочками... - громко закричал Цзи Мо с блеском в глазах. - Надо найди симпатичных девушек и поговорить с ними о жизни...

Ло Кэди, Гу Дусин и Жуй Бутун одновременно сделали шаг назад. Они небрежно оглянулись, показывая выражение, которое ясно говорило: «Не смотри на меня, я его не знаю...»

<http://tl.rulate.ru/book/96706/674187>